

коммуникации в условиях постмодерна и его промежуточные результаты свидетельствует о том, что этнические культуры в их чистом, аутентичном виде можно обнаружить только в музеях и учебниках этнологии. Современный этнический мир – это постмодерный мир кроссэтнических коммуникаций, миграции и интеграции, аккультурации и ассимиляции, незавершенного этногенеза.

Примечания:

1. Уэллс Г. Наука и мировое общественное мнение // Уэллс Г. Собр. соч. в 15 т. М., 1964. Т.15. С.472.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. Т.2. С.461.

3. Токарев С.А. Проблема типов этнической общности (к методологическим проблемам этнографии) // Вопросы философии. 1964, №11. С.46.
4. Вяткин Б.А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека. Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. С.123.
5. Цит. по Белобородова И.Н. Этноним «немец» в России: культурно-политологический аспект // ОНС. 2000, №2. С.96 – 102.
6. Бранский В.П. Социальная синергетика и теория наций. СПб.: СПб акмеологическая академия, 2000. С.12.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. С.19.
8. Там же. С.41.
9. Бромлей Ю.В. К характеристике понятия «этнос» // Расы и народы. М.: Наука, 1971. С.13.

ДИСКУРС ТРАВЕЛОГА: СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ КАК ИЗРЕЧЕНИЕ НЕИЗРЕЧЕННОГО

В.М. Русаков

**Русаков
Василий Матвеевич**

доктор философских наук,
профессор, зав. кафедрой
философии Института
международных связей,
г. Екатеринбург,
академик МАДИ

Фундаментальным фактом всемирно-исторического процесса межкультурного диалога является столкновение рационального и иррационального. Общеизвестно, что практически все стороны жизни чужеземцев воспринимаются как нечто выходящее за пределы нормы и правила. История мировой литературы со всей определенностью это засвидетельствовала. Иноземцы исповедуют неправильных богов («идолища поганые»), совершают чудовищные или нелепые обряды («бесовские радения»), пьют кровь и едят тело своего бога во время причастия в кошмарных местах («капищах») и ведут дикий (ненормальный) образ жизни: неправильно едят (Руками? Палочками? Столовыми приборами?) неправильную пищу (Китятину? Свинину? Собачатину? Насекомых?

Рептилий? Человечину?), неправильно совокупляются (с мальчиками, животными, неправильными способами), неправильно сочетают будни и праздники (веселятся на похоронах и плачут на свадьбах). Наконец, они неправильно говорят: они «немцы» (по-русски: «немые»), «варвары» (по-гречески: «барбарес» – не столько «бородатые», сколько нечленораздельно бормочущие). Их язык – «китайская грамота».

И.П. Магидович так отмечает это обстоятельство: «...до Геродота Скифия была мало известна грекам, хотя они и вели с ней торговлю. Скифия поразила его огромными безлесными равнинами, тучными пастбищами, в Скифии зимой пролитая вода «не делает грязи», т. е. замерзает! Поразили Геродота и огромные реки Скифии – Гипанис (Южный Буг), Борисфен (Днепр), Танаис (Дон) и др. Он знал с детства, что в Греции реки берут начало в горах, но в Скифии гор нет. По его мнению, эти реки должны были начинаться в каких-то больших озерах. Геродот собрал интересные, порой полужанровые сведения о народах, живших к северу и северо-востоку от скифов»¹. Столь же причудливо выглядели описания Марко Поло: «На севере, знайте, есть царь Канчи. Он Татарин, и все его подданные Татары; держатся

они татарского закона, а закон этот дикий; но соблюдают они его так же точно, как соблюдал Чингисхан и другие истые Татары; делают они своего бога из войлока и называют его Натигай; делают ему и жену, называют двух богов Натигаем и его женой: говорят, что они боги земные и охраняют их скот, хлеба и все их земное добро. Они им молятся; когда едят что-нибудь вкусное, так мажут своим богам рты. Живут они как звери»². Сколько самых невероятных и фантастических «фактов» зафиксировали судовые журналы и дневники экспедиций великих первооткрывателей! Иррациональность восприятия чужеземной культуры лежит в основе ксенофобии. Ксенофобию часто отождествляют с национализмом, однако между этими понятиями, как считают, есть существенное отличие: приверженцы националистических взглядов не обязательно испытывают негативные чувства к другим нациям, этносам или религиям.

Освоение новооткрытого подразумевает ту или иную форму рационализации изначально иррационального – идет ли речь о великих географических открытиях или об открытии иной страны и культуры «для себя» в туризме. Но как быть, если уже существовали названия, данные проживавшими здесь народами? Это первое, с чем сталкивается путешественник – именование, необходимо дать географические названия. Географические названия – это не просто обозначения в описании или на карте. С развитием взаимодействия и взаимопроникновения культур и народов меняется смысл географических наименований. По современным представлениям они являются незаменимым компонентом месторасположения любой пространственно организованной информационной системы. В литературе приводят примеры задержки или же доставки не по назначению продовольственной и иной помощи в случае стихийных бедствий – именно в связи с отсутствием информации о географических названиях или их недостаточной привязки к соответствующей местности. Сегодня практически любой справочник или путеводитель выступает верхушкой целого айсберга концептуальных и информационных систем, опирающихся на разветвленную инфраструктуру. Национальные картографические и топографические организации тратят много

времени и средств на сбор, подборку и использование самых современных географических названий, притом что аналогичная, хотя и не координируемая, деятельность часто осуществляется другими организациями и учреждениями. Такое дублирование усилий и пустая трата ресурсов вполне могут привести к появлению различных вариантов и противоречий в использовании географических названий. Карты, базы данных с географической привязкой и географические информационные системы (ГИС), основанные на стандартизированных географических названиях, имеют важнейшее значение для развития стран в условиях сегодняшней цифровой экономики.

Эффективность служб доставки может быть повышена с помощью использования четких и недвусмысленных названий, что приведет к экономии времени и средств.

Географические названия имеют важнейшее значение для представления практических результатов анализа и толкования пространственных данных, в частности предупреждения о цунами, лесных пожарах, а также об исчезновении естественных сред обитания и опасности изменения климата. Во всех этих случаях географические названия имеют важнейшее значение для планирования и оказания чрезвычайной гуманитарной помощи. На национальном и местном уровнях точные и последовательные географические названия имеют важнейшее значение для оптимального использования геоинформации в следующих областях: стратегия устойчивого национального планирования; экономическое развитие; охрана окружающей среды; координация служб экстренной помощи; торговля; сохранение культурного наследия; коммунальное хозяйство; туризм; системы связи; глобальные СМИ. Географические названия имеют первостепенное значение для успешного пользования любой поисковой системой, когда месторасположение играет важную роль.

Дискурсивное пространство различных форм травелога развивается в процессе разрешения множества проблем:

- теоретико-концептуальных (достижение соизмеримости и выразимости важнейших ценностно-смысловых категорий и понятий),
- институционально-политических (со-

здание международных организаций, заключение всевозможных конвенций),

- инструментально-инфраструктурных (организация работ, выработка процедур, стандартов).

Это хорошо видно на примере работы над словарями географических названий³. И хотя «Словарь современных географических названий» не является энциклопедическим собранием известных сведений о разных уголках планеты, – в этой книге дано меньше объектов, – но каждое приводимое название имеет яркую характеристику и нужные подробности, что позволяет рассматривать Словарь как общеобразовательное, научно-популярное и справочное издание. Над Словарем трудился коллектив, объединенный Московским центром Русского географического общества (Редактор Словаря академик В.М. Котляков). В Словаре помещено около 6000 слов-статей. В соответствии с *общественным* и *географическим* значением приводимых названий статьи подразделяются на несколько категорий. Крупные статьи включают:

- объяснение географического названия, дают историческую справку, географическое положение территории (после основного названия упоминаются другие (устаревшие, менее употребительные и пр.) названия того же объекта, а для иностранных названий в скобках дается их написание на коренном языке (латиницей или кириллицей),

- общие сведения о климате, рельефе, гидрографии, растительном и животном мире,

- заповедных и охраняемых территориях,

- транспортных путях, основных чертах хозяйства,

- отмечают главные достопримечательности и туристские объекты.

В небольших статьях даются географическое положение объекта, его связи с окружающей территорией, географические особенности. Для *туристских* и *оздоровительных* центров приводится их рекреационная и бальнеологическая характеристика, для охраняемых территорий – характеристика растительного и животного мира, заповедного режима, особо охраняемых объектов.

Кроме того, в отличие от словарей географических названий, выпущенных в 1976 и 1989 гг., особо характеризуются объекты, включенные в список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Естественно, все крупные географические объекты – континенты, их части, государства – сопровождаются картами.

Авторы особо отмечают проблему стандартизации географических названий. Вследствие дублирования географических названий и отсутствия их четкой регистрации службам экстренной помощи давались неверные указания; в результате терялось время, что, в свою очередь, влекло за собой гибель людей. Таким образом, странам следует создать национальную программу ликвидации такой несогласованности путем стандартизации географических названий для официальных целей. В конечном итоге объединение усилий при снижении общих издержек в большей степени отвечает интересам правительств, неправительственных организаций и населения в целом.

В настоящее время, в век «информационного общества» данная проблема существенно обостряется тем, что географические названия, применяемые во всех странах, используются в глобальных онлайн-информационных системах: необходимо, чтобы названия в каждой стране были правильно зарегистрированы и утверждены. В случае изменения географических названий (например, в Южной Африке Питерсбург был переименован в Полокван, а в Канаде залив Фробишер был переименован в Икалуит) информация о таких изменениях должна быть доступна для всеобщего пользования. Названия мест и топографических элементов, например Найроби, Мумбаи, Бандунг, Нуук, Сьерра-Невада, озеро Таупо и Эйсселмер – это ключевые элементы доступа в условиях цифрового мира.

Попутно заметим пусть и маргинальную проблему восприятия как собственных, так и иноязычных географических названий: см. интернетовские списки «прикольных» названий – Большие Пупсы (деревня в Тверской обл.), ул. Минструактивная (Смоленская обл.), Дешевки (деревня в Калужской обл.), Тухлянка (река на Сахалине), Лохово (поселок на Можайском ш.), Факфак (Новая Гвинея), Трусово (деревня в

республике Коми), ул. Забойная (Калуга), Кокаиновые горы (река в Пермской обл.), Косяковка (деревня в Башкирии), Ширияево (деревня в Самарской обл.), Ломки (деревня в Нижегородской обл.), Большой Куяш (деревня в Челябинской обл.), Иннах (поселок на Чукотке), Крутые Хутора (деревня в Липецкой обл.), Новопозорново (село в Кемеровской обл.), Лысая Балда (река в селе Заряное), Верхнее Зачатье (деревня в Чеховском районе), Дураково (деревня в Калужской обл.), Засосная (деревня в Липецкой обл.), Звероножка (река в Московской обл.), Да-да (поселок в Хабаровском крае), Вобля (река в Рязанской обл.), Хреновое (село в Воронежской обл.), Блювиничи (деревня в Брестской обл.), Большое Бухалово (деревня в Вологодской обл.), Свиновье (деревня в Одинцовском районе), Кончинино (деревня под Дмитровом), Раздериha (река в Дмитровском районе), Чуваки (деревня в Пермской обл.), Мусорка (деревня в Ульяновской обл.), Голодранкино (деревня под Магнитогорском), Красная Могила (Донецкая обл.), Кундрючья (река под Волгоградом).

Однако политические аспекты проблемы географических названий могут быть куда серьезнее. Lenta.ru сообщает: «В США набирает обороты борьба за исключение из географических названий слова «скво» (squaw), которое представители индейского населения считают оскорбительным, сообщает газета USA Today. Как рассказал Нейоксет Грейморнинг (Neuooxet Greymorning), профессор антропологии из Университета Монтаны, указанное слово изначально обозначало женщину, однако приобрело негативный оттенок с прибытием белых поселенцев, которые называли им распутных индианок. Теперь же, по словам Жаклин Джонсон (Jacqueline Johnson) из Национального конгресса американских женщин, это слово для женщин является оскорбительным. Как уточнила Валери Фаст Хорс (Valerie Fast Horse), член совета племени Кер д'Ален (Coeur d'Alene), проживающего в штатах Айдахо, Монтана и Вашингтон, в настоящее время слово «скво» используется как вульгарный термин для обозначения женских гениталий. Фаст Хорс добавила, что это слово в ее племени считается настолько непристойным, что его называют просто «словом на букву S». Из-за протестов индейцев фе-

деральный Совет по географическим названиям США в этом году уже переименовал 16 долин, ручьев и других природных объектов. Самого значительного успеха индейцы добились 10 апреля, когда Совет сменил название популярной среди туристов горы Скво-Пик (Squaw Peak) в Аризоне. Теперь она называется Пиестева-Пик (Piestewa Peak) – в честь Лори Пиестева (Lori Piestewa), погибшей в Ираке военнослужащей индейского происхождения. В общей сложности, к настоящему моменту были переименованы 940 различных объектов, от церквей и мостов до элементов рельефа, в названиях которых содержалось слово «скво». В девяти штатах – Миннесота, Монтана, Оклахома, Южная Дакота, Орегон, Мэйн, Флорида, Северная Каролина и Теннесси – были приняты законодательные акты о переименовании общественных мест с «оскорбительными» названиями⁴. Как быть, например, историкам олимпийского движения – однажды зимние олимпийские игры проходили в Скво-Вэлли?

А если добавить сюда периодически обостряющие по политическим мотивам страсти к переименованиям, то становится очевидным, сколь непроста судьба такого компонента травелога как географические названия.

Географические названия являются прямым и непосредственным элементом доступа к другим источникам информации. Они способствуют интеграции рядов цифровых данных, которые представляют собой важнейший и мощный инструмент процесса принятия решений для государственных органов и управленческого звена, а также способствуют сотрудничеству между местными, национальными и международными организациями.

Формирование глобальных информационных систем (и их элементов) сталкивается, разумеется, с проблемой – как переводить *географические названия*? Поисковая система GOOGLE так выстраивает шаги решения проблемы: «Рассмотрим некую страну А, говорящую на языке А, и язык Б (не являющийся государственным языком страны А). Вопрос: как передать географические названия страны А на языке Б? Существует два подхода к решению данной проблемы – традиционный и современный (или политкорректный).

1) Традиционный: носители языка Б сами определяют, как им называть географические объекты страны А. Зачастую название на языке Б сильно отличается от оригинального названия на языке А. Так, российская Москва по-немецки *Moskau*, американский *Texas* по-русски Техас, а немецкий *Aachen* по-французски *Aix-la-Chapelle*. Продолжать можно до бесконечности. *Достоинства*. Название объекта на языке Б определяется раз и навсегда. *Недостатки*. Не отражает реального названия объекта. Может возникнуть путаница на местности: носителю языка Б трудно ориентироваться в стране А, если он не знает аутентичных названий. *Как искать перевод?* Найти надежный традиционный источник на языке Б, изданный носителями языка Б (энциклопедию, атлас и т.д.).

2) Политкорректный. Носители языка А сами определяют, как называются их географические объекты на языке Б. Так, Киргизия превращается в Кыргызстан, Берег слоновой кости в Кот д'Ивуар, а Бомбей в Мумбаи. Желаящие могут продолжить. *Достоинства*. Название объекта на языке Б близко по звучанию к аутентичному названию на языке А. *Недостатки*. Система географических названий языка Б начинает зависеть от политической ситуации в стране А (и, в общем случае, от политической ситуации в любой взятой наугад стране). При очередном решении страны А сменить названия в языке Б, носители языка Б вынуждены переиздавать энциклопедию, атласы, следить за употреблением правильных названий в средствах массовой информации и т.д. Не все носители языка Б могут быть осведомлены об очередной смене географических названий в их языке. *Как искать?* Найти официальный документ страны А, написанный на языке Б. Например, веб-сайт государственной организации⁵.

Российскому пользователю очень хорошо известна такая ситуация. Не менее сложный вопрос: как перевести названия *флоры и фауны*? Та же система Google так формулирует практические шаги решения этой проблемы: «Необходимо использовать латынь – на латыни все названия строго систематизированы. Допустим, нам надо перевести «минтай» на английский и допустим это слово отсутствует в словарях. Первым делом находим латинское

название минтая в Google (+минтай +«латинское название»). Приходим к выводу, что это *Theragra chalcogramma*. Теперь ищем в Google «*Theragra chalcogramma*» и обнаруживаем, что этому латинскому названию соответствуют как *Alaska pollock*, так и *Walleye pollock*. Чтобы быть абсолютно уверенным, проверяем *Pollock* в английских словарях, используя OneLook. Там обнаруживаем, что *Theragra chalcogramma* соответствует *Walleye pollock*. Заодно обнаруживаем, что просто *pollock* – это другая рыба (*Pollachius virens*). Делаем вывод, что минтай по-английски – официально *Walleye pollock*, в просторечии может называться *Alaska pollock*. Чтобы удовлетворить любопытство и узнать, что такое *Pollachius virens*, делаем поиск по русскоязычному Интернету (+«*Pollachius virens*» +и). Обнаруживаем, что это сайда⁶.

Учитывая, что однозначных и «твердо» определенных классификаций животного мира не существует, то ситуация часто приобретает почти анекдотический характер – почти так, как это остроумно подметил еще Борхес: «В рассказе-эссе «Аналитический язык Джона Уилкинса» он описывает «некую китайскую энциклопедию» под названием «Небесная империя благодетельных знаний» («*Emporio celestial de conocimientos benivolos*»), в которой содержится классификация животных, согласно которой животные делятся на: 1) принадлежащих Императору, 2) набальзамированных, 3) прирученных, 4) сосунков, 5) сирен, 6) сказочных, 7) бродячих собак, 8) включённых в эту классификацию, 9) бегающих как сумасшедшие, 10) бесчисленных, 11) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, 12) прочих, 13) разбивших цветочную вазу, 14) похожих издали на мух.

На примере составления морских карт и лоций хорошо видна связь концептуально-теоретических, институциональных и инструментальных средств для формирования качественного дискурса травелога, обладающего всей полнотой необходимых для эффективного функционирования свойств: «Вдоль прибрежной зоны материка, островов, крупных сибирских рек Енисей, Хатанга, Лена, Индигирка, Колыма общей протяженностью более 45 тыс. км проложены геодезические сети, выполнена

топографическая съемка, на шельфе полярных морей сделано около 4 млн. км промера глубин. И обнаружено при этом более 1200 случаев навигационной опасности. За долгие годы нами собран обширнейший материал, ставший национальным достоянием России. При общей протяженности традиционной трассы в 3500 миль (6475 км), протяженность рекомендованных путей, на которых обеспечиваются безопасные условия судоходства, в четыре с лишним раза больше. А на трассах Северного морского пути продолжаются, между тем, промерные работы. Моря изучаются для создания все новых и новых навигационных карт, лоций, руководств, пособий. Ими снабжаются для плавания все суда. А сами трассы обеспечиваются навигационным оборудованием для поддержания этих трасс на современном уровне, для лоцманских проводок на Енисее, Хатанге, Анабаре, Колыме.

Мореплаватели же информируются об изме-

нениях в навигационной обстановке и режиме плавания, ведется постоянный надзор за судами по предотвращению загрязнения арктических морей нефтепродуктами. Между тем, у нас – всего лишь 21 гидрографическое судно и 10 – служебно-вспомогательных»⁷ – пишет Евгений Ключев – начальник Государственного гидрографического предприятия Минтранса России.

1. См.: И. П. Магидович. Путешественники Древней Греции // Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. 3 изд., М., 1967.
2. Книга Марко Поло Марко Поло / Пер. И.П. Минаева. СПб., 1902. – С. 92-93.
3. См.: Словарь современных географических названий. Ред.: В. М. Котляков. М., 2006.
4. <http://www.Lenta.ru/>
5. <http://www.google.com/intl/ru/help.htm>
6. Там же.
7. Евгений Ключев. Без них, как без рук // <http://segodnya.spb.rus.net./3-4-00/32htm>

ХАОС ГЛОБАЛЬНЫХ МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ КАК УГРОЗА ДУХОВНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

К.С. Романова

**Романова
Кира Степановна**

кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

Еще относительно недавно духовные и интеллектуальные усилия мыслящего человека были так или иначе связаны с осмыслением социального освобождения или становления человека и овладение им силами природы (именно это вызвало к жизни деятельный тип личности, реализовавшей себя в научно-техническом и социальном творчестве), то сегодня эти усилия подчинены задаче нового самоопределения,

поиску новой гармонии, но теперь в условиях порожденного им и противостоящего ему глобального мира.

Коммуникация есть важнейшее свойство существования социума. Термин «социальная коммуникация» появился в начале XX века. После второй мировой войны появляются философские концепции развития общества, которые рассматривают социальную коммуникацию как основу, источник и стимул общественного развития. Так, З. Бжезинский в своей теории технологического детерминизма определяет средства информации и коммуникации как главные источники социального прогресса.¹

Массовая коммуникация в глобальном мире приобрела черты социального института, занятого производством, хранением и распространением информации. Этот социальный институт определяет природу сообщества не сам по себе, а только будучи опосредованным социальными